

Подумать только, как страшно. Такое милое создание. Если бы она действительно исчезла из этого мира без следа, что бы тогда стало?!

Его сердце внезапно пронзила острая боль.

Хорошо еще, что беды не случилось.

Не стоит спешить, нужно действовать постепенно. Она ведь рядом. Нужно дать ей время привыкнуть, приучить её к своему присутствию.

Последние два дня он не смел давить на неё и подходить слишком близко.

Стоило ему оказаться рядом, как некая мощная сила начинала тянуть его к ней, заставляя терять контроль над эмоциями.

А она такая пугливая: если надавить слишком сильно, того и гляди, наложит на себя руки.

Даже если он чего-то хотел, нужно было дождаться момента, когда она перестанет его отторгать.

Хуаэр чувствовал: чем ближе он к ней, тем сильнее бушуют гормоны, каждый раз доводя его до невыносимого жара. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного.

Ему было нелегко. Он не мог совладать с желаниями собственного тела, но и не мог сломить упрямство Цинцин.

Сейчас он напоминал голодного волка, стерегущего маленькую овечку. Он кружил вокруг неё каждый день, но не мог даже разок по-настоящему укусить.

Это было невыносимо мучительно.

Стрела уже на тетиве.

Поэтому в последнее время Хуаэр не решался приближаться к Е Цин.

Разжечь в ней огонь, а потом оставить всё как есть? В итоге страдать-то будет он сам.

Теперь, кроме времени обеда, Хуаэр сидел напротив Е Цин, стараясь сохранять невозмутимость. Он пытался очистить мысли и просто разделить с ней трапезу, наслаждаясь короткими мгновениями тепла.

В остальное время Хуаэр держался от Е Цин на расстоянии, лишь бы она оставалась в поле его зрения.

Стоило Е Цин отойти слишком далеко, как на душе у Хуаэра становилось беспокойно. Каждый раз, возвращаясь в особняк, он первым делом искал глазами Цинцин. Смотрел, как она ест или играет.

Это Хуаэр научил её играть в игры. Иначе, запертая в четырех стенах, Е Цин просто сошла бы с ума.

Впрочем, ради безопасности Хуаэр отрезал интернет-кабель у компьютера. Она могла играть только в уже загруженные игры и не имела связи с внешним миром.

К счастью, Е Цин не жаловалась. Она понимала, чего боится Хуаэр, поэтому не выдвигала чрезмерных требований.

В этом плане Е Цин была весьма умна и знала, когда нужно отступить.

Однако в глубине души, после того случая, впечатление о Хуаэре у неё испортилось окончательно. Она и раньше не особо жаловала этого мужчину.

Хотя в быту Хуаэр был к ней добр, интуиция подсказывала: этот человек слишком расчетлив и хитер.

Не то что Лу Чэнь — прямой и искренний, пусть иногда и вспыльчивый. У таких людей нет камня за пазухой.

И не то что Чжао Цзюэ — мастер болтовни, но на деле человек с горячим сердцем.

Хотя она общалась с Чжао Цзюэ меньше всего, если бы ей пришлось выбирать, она предпочла бы довериться ему.

Это была первобытная интуиция выживания.

Она не любила людей с двойным дном, особенно мужчин. Такие люди — самые безжалостные.

За эти дни она постепенно узнала Хуаэра: он слишком дотошен, каждое его действие выверено до мелочей. Такие люди страшнее всех.

К тому же он едва не взял её силой! Если бы она не сопротивлялась до последнего, этот многовековой холостяк-клон давно бы её обесчестил.

Как вспомнит — так мурашки по коже.

И это Первый правитель! Сразу видно, порядочностью там и не пахнет.

В общем, ради собственной безопасности ей нужно как можно скорее бежать.

Федеральное правительство.

Последние дни сотрудники только и обсуждали конкурс красоты.

Стоило Хуаэру появиться на работе, как его тут же окружали люди. Казалось, у них были какие-то вопросы, но они не решались их задать, а в итоге просто разбредались.

Иногда кто-то шептался в сторонке, но стоило Хуаэру бросить взгляд — разговоры тут же стихали. Люди украдкой бросали на него странные взгляды и продолжали перешептываться.

Хуаэр не обращал внимания на эти сплетни, которые были видны невооруженным глазом.

В этом мире людям так скучно, что они ударяются в сплетни — даже политики.

Су Энь был помощником Хуаэра и его лучшим другом.

Сегодня, увидев Хуаэра, Су Энь подошел к нему, протягивая чашку кофе.

— Господин правитель, — полушутя начал он, — говорят, у вас дома есть ослепительная

красавица. Может, покажете её нам, дадите полюбоваться? Хе-хе. На самом деле... — Су Энъ смущенно почесал затылок. Увидев, что Хуаэр не злится, он продолжил: — Это всё просьбы коллег. Просто мы с вами в хороших отношениях, вот они и попросили меня спросить.

Су Энъ набрался храбрости и выпалил всё до конца.

Хуаэр, вопреки ожиданиям, не разозлился, лишь сухо бросил:

— Дай мне подумать. — И ушел.

То, что сказал сегодня Су Энъ, было главной темой всех кулуарных разговоров последних дней.

Хуаэр никогда бы не подумал, что он, человек с такой закрытой и одинокой личной жизнью, однажды станет центром мирового внимания из-за маленького трансгендера.

И этот интерес был вызван лишь женщиной, не имея никакого отношения к его власти или статусу.

Очевидно, что он привлек внимание мира только благодаря ей, и это задевало гордость Хуаэра.

Не зря говорят, что пути судьбы неисповедимы. Похоже, это правда.

Изначально Хуаэр не хотел показывать Е Цин публике. В конце концов, она была украдена. Лучше было держать её в тени.

Но сейчас, вероятно, и Чжао Цзюэ, и Лу Чэнь уже знали, что это он увел их добычу.

Даже если не показывать её, новости они всё равно видели.

Поэтому лучше сработать на опережение. Вывести это милое создание в свет и официально поставить на неё свою печать. Пусть все знают, что эта крошка принадлежит ему.

В прошлый раз он специально позволил папарацци сделать снимки, чтобы разнести новость по всей планете. Используя общественное мнение, он хотел закрепить её статус как своей личной собственности.

Ведь ни Лу Чэнь, ни Чжао Цзюэ не афишировали историю с Цинцин. Поэтому он решил действовать первым.

Куй железо, пока горячо. Это был отличный шанс.

Самая красивая женщина? Если Цинцин будет участвовать, у кого еще на этой планете есть шансы?!

Однако, если выводить её в свет, меры безопасности должны быть безупречны. Никаких ошибок.

Раньше Лу Чэнь никогда не посещал подобные мероприятия. Этот сухарь — ни одна женщина здесь не была ему по вкусу.

В этом году, потеряв такое сокровище, он наверняка был не в духе. Возможно, попытается отбить Цинцин силой.

Но в нынешней ситуации трусливое отступление — не лучший выход.

Он — публичная фигура, и если хочет владеть Цинцин открыто и быть с ней рядом, рано или поздно её придется показать миру.

Сейчас, возможно, самое подходящее время.

На этот раз отступать нельзя.

О том, что у него есть ослепительная красавица, в политических кругах уже всюду судачат.

Если он сейчас спрячется, как потом смотреть в глаза этим высокомерным людям?

Хорошо! Пусть эти невежды увидят, что такое настоящая красота...

Сегодня был день конкурса красоты.

Е Цин только утром узнала, что Хуаэр собирается взять её на какое-то мероприятие.

Она была здесь так долго, запертая в пределах особняка Хуаэра. Кроме самого Хуаэра, она не видела ни одной живой души. Е Цин была просто измучена этим заточением.

Надо признать, Хуаэр — мастер интриг. Даже вчера он не обмолвился о таком грандиозном событии.

Придя сюда, она поняла: конкурс проводится каждый год. Будучи Первым правителем, он не мог этого не знать.

Объяснение одно: он изначально не собирался брать её с собой.

Решил в последний момент? А как же это роскошное вечернее платье, которое сидит на ней идеально?

Такой изысканный наряд нельзя сшить за пару дней.

Либо Хуаэр все эти дни колебался, брать её или нет, и решил только сегодня утром.

Как бы то ни было, она была рада. Выбраться наружу — это не так просто.

Яркий выход.

Когда аэромобиль Хуаэра подъехал к месту проведения, вход был забит до отказа.

Увидев, что машина остановилась, толпа хлынула вперед, окружив двери. Мужчины начали свистеть и кричать.

Хуаэр, увидев этот напор, подумал: вот это да!

За все годы проведения множества мероприятий он не видел, чтобы граждане встречали его, правителя, с таким восторгом.

Дороги оказались наглухо перекрыты.

Полиция изо всех сил пыталась навести порядок, но ситуация была на грани хаоса.

Хуаэр, опасаясь за безопасность Е Цин, не решался выйти из машины.

Люди потеряли контроль. Он слышал крики:

— Мы хотим видеть ту прекрасную женщину! Выведите её!

Некоторые нагрязно кричали, что не пропустят их, пока не увидят её.

Хуаэр увидел испуг на лице Е Цин, нежно похлопал её по плечу, успокаивая.

Затем он достал рацию и отдал пару команд. Вскоре подоспел отряд полиции в полном снаряжении.

Быстро пробив путь сквозь шумную толпу, Хуаэр, держа Е Цин за руку, невозмутимо вошел в зал.

Как только они оказались внутри, двери захлопнулись, отсекая взгляды тех, кто не был достоин находиться в этом элитном месте.

Их провели на места в первом ряду.

Возможно, из-за того, что сцена на улице была слишком шокирующей, Е Цин до сих пор слышала доносящиеся снаружи крики.

Ведущий был статным мужчиной.

Обладая остроумием и умением легко общаться, он быстро превратил напряженную атмосферу в зале в праздничную.

Начался выход участниц.

Однако с того момента, как Хуаэр вошел с Е Цин, все взгляды были прикованы только к ней.

Даже ведущий, говоря, постоянно поглядывал на Е Цин.

Сначала Хуаэр думал, что тот просто шутит для разрядки обстановки.

Но вскоре он заметил, что и ведущий на сцене, и зрители в зале смотрят исключительно на Е Цин, сидящую рядом с ним.

Например, мужчина на сцене произнес:

— Благодарю небеса за встречу с тобой, твоя красота лишает воли. Ты ангел, спустившийся на землю?

Зрители — сплошь высокопоставленные лица — поддакивали и шумели.

Атмосфера в зале была такой оживленной не просто так.

Хуаэр внезапно разозлился. Это был открытый вызов ему как правителю! Неужели они забыли, что он — хозяин Цинцин!

Может, Хуаэр и накручивал себя, но ему казалось, что остальные женщины выходят на сцену

лишь для галочки. Настоящей звездой была Е Цин.

Он понимал, что красота Е Цин уже стала притчей во языцех на всей планете.

Но такая сцена была ему неприятна, он даже начал беспокоиться. Он надеялся, что этот день поскорее закончится и он сможет благополучно увести Цинцин домой.

Слово «домой» почти не существовало в этом мире, и он не знал, откуда у него возникла такая мысль.

С тех пор как Цинцин поселилась в его особняке, в холодном доме постепенно поселилось тепло.

Он не знал, что такое дом, но интуиция подсказывала: там, где Цинцин, и есть дом.

Затем ведущий взволнованным голосом, с преувеличенной мимикой объявил:

— А теперь приглашаем на сцену самую прекрасную девушку этого вечера — Е Цин!

Хуаэр, как хозяин Е Цин, конечно, хотел сопровождать её. Но другие мужчины не поднимались, и он не хотел нарушать правила, выглядеть невоспитанным.

Поэтому ему пришлось отпустить её руку, позволив персоналу проводить Е Цин на сцену.

Хуаэр не сводил с неё глаз, боясь, что её кто-нибудь украдет прямо со сцены.

Е Цин видела выступления предыдущих женщин: они просто ходили, как модели, демонстрируя фигуру и лицо.

Для Е Цин, часто бывавшей на банкетах, такое «дефиле» без капли искусства было проще простого.

Когда Е Цин, грациозно улыбаясь, вышла на сцену и представилась сладким голосом, в зале воцарилась тишина. Казалось, все затаили дыхание.

Смотря на то, как её алые губы открываются и закрываются, рождая звуки, подобные небесной музыке, зрители были поражены.

Размеренный, мягкий, чарующий тембр — словно голос из высокотехнологичной эмоциональной озвучки.

Но как в этом мире может существовать живая женщина с таким голосом без обработки?!

Этот голос звучал как голос настоящей древней женщины из аниме.

Зрители были ошеломлены её голосом, внешностью, фигурой и статью.

Только когда Е Цин закончила представляться, символически прошла по сцене и грациозно спустилась по ступеням, Хуаэр пришел в себя. Он поспешил навстречу, взял её за руку и усадил на место.

Зал на мгновение замер, а затем разразился бурными аплодисментами и криками.

Они были потрясены. Никто никогда не видел такой женщины — от лица до голоса, всё было просто идеально.

Правитель Хуаэр привел такую женщину — разве это честно по отношению к другим женщинам? Разве это выносимо для других мужчин?!

Впрочем, люди в этом зале были мужчинами с положением. Как бы ни было больно, лицо нужно было держать.

А вот те, кто снаружи, — это настоящие волки.

Им плевать на приличия: если вещь хорошая, тот, кто сильнее, её и заберет.

Победительница конкурса была ясна без слов. Все признали её безоговорочно.

Далее следовал банкет для первой десятки финалисток и их хозяев или семей.

Е Цин огляделась: этот банкет был похож на торговую ярмарку с Земли.

Много выпечки, деликатесов, ряды различных вин.

Е Цин заметила вино, похожее на красное с Земли. Цвет был таким красивым, вкус наверняка тоже.

Хуаэр, держа её за руку, хотел поскорее вернуться домой. Он планировал лишь вежливо пройти по залу, поздороваться с коллегами и уйти.

Увидев, как она смотрит на вино, он взял бокал и налил ей.

Е Цин действительно хотела пить. Сделав глоток, она поняла, что вкус отличный, и захотела еще.

Е Цин облизнула губы, и Хуаэр, увидев этот милый жест, с любовью погладил её по голове и налил еще.

Вино было прохладным, сладким и освежающим. Возможно, лучшее красное вино в этом мире.

Хаос в зале.

В этот момент к ним подошло много людей. Хуаэр был вынужден обмениваться любезностями.

Людей становилось всё больше. Хуаэр прекрасно понимал их намерения: все хотели подойти ближе, чтобы полюбоваться красотой Цинцин.

Эти люди обычно корчат из себя праведников, а теперь, увидев красивую женщину, показали свое истинное лицо.

Один за другим, их взгляды были такими, что глаза вот-вот выпали бы из орбит. Если бы не столько свидетелей, слюни бы уже потекли на подбородок.

Но из-за того, что их окружили, уйти быстро не получалось.

Раз уж пришли, пусть посмотрят, всё-таки коллеги.

В следующий раз — ни за что. Больше он не будет брать Цинцин с собой. Это слишком опасно.

Его личные телохранители тоже не годятся. Поручить им охранять Цинцин — всё равно что приставить волков к овце.

У большинства высокопоставленных чиновников есть телохранители-зверолюди.

Зверолюди обладают врожденной физической силой. Плюс дьявольские тренировки в специализированных базах — один такой может справиться с десятью обычными мужчинами.

Этих звероловцев с детства отбирали из приютов.

Дети в приютах — это в основном потомство звероловцев, которые не могли их содержать.

В последние сто с лишним лет у рожденных детей-звероловцев почти всегда были хвосты. Атавизм становился всё серьезнее.

Поэтому правительство даже издало закон: звероловцам запрещено размножаться между собой. Они могут жить вместе, но детей иметь нельзя.

Иначе однажды мир захлестнут полулюди-полузвери — это страшная перспектива.

Зверолюди преданы, не так хитры, как люди. У них острый нюх, отличное зрение, они видят в темноте. Всё это превосходит человеческие инстинкты.

Но с тех пор как Е Цин появилась в особняке Хуаэра, он отправил своих телохранителей-звероловцев жить в федеральные квартиры.

Квартиры были рядом, в случае чего он бы их позвал. В столице с порядком было хорошо.

Хуаэр никогда не позволял телохранителям приближаться к Е Цин. Для её защиты ему хватало себя самого.

Он слишком хорошо понимал, какой соблазн представляет Е Цин.

Он считал, что заставлять телохранителей-звероловцев охранять такую соблазнительную добычу — это испытывать их самоконтроль.

Даже он, человек, не может удержаться, что уж говорить о зверях?

Поэтому он не собирался испытывать их выдержку.

Эту муку он должен был терпеть в одиночку. Когда она привыкнет к нему, всё произойдет само собой.

А пока — одна цель: терпеть.

Хуаэр, размышляя, машинально отвечал на приветствия.

Но вдруг он заметил, что людей вокруг становится всё больше.

И большинство из них — телохранители этих чиновников.

Он видел, как они жадно втягивают ноздрями воздух, словно учуяли какой-то аромат.

Эти телохранители сперва кружили вокруг, а затем взяли его с Е Цин в кольцо.

Некоторые зверолюди, потеряв всякий стыд, начали ползать под подолом платья Е Цин, жадно вдыхая запах, с лицами, полными одержимости.

Некоторые высовывали языки, облизываясь, а кто-то даже лизал Е Цин, покрывая её слюной.

<http://bllate.org/book/21230/2148016>